

С О О Б Щ Е Н И Я

ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

АНСАМБЛЬ ИХЭЮАНЬ 頤和園: ДИАЛОГ ДВУХ ПРАВЛЕНИЙ

© 2018

М. А. НЕГЛИНСКАЯ

Институт востоковедения РАН

Сад мира и гармонии (Ихэюань) — единственная уцелевшая до наших дней вблизи Пекина летняя резиденция правителей династии Цин (1644–1911) и классический образец столичного дворцово-паркового искусства. Ансамбль сохранил структуру эклектичного цинского стиля с его тремя основными направлениями — традиционным китайским (продолжавшим минское зодчество), тибетским и европейским. Воссозданный после Опиумных войн (1840–1860) вдовствующей императрицей Цыси (1835–1908) Ихэюань обозначил инициированный ею диалог со знаменитым предшественником на троне Поднебесной — Цяньлуном (Хунли, 1736–1795), при котором империя переживала период наивысшего расцвета.

Ключевые слова: стиль, династия Цин, китайская архитектура, Пекин, летний дворец Ихэюань, Цыси, европейское влияние, эклектика, культурный диалог.

DOI: 10.7868/S0869190818010119THE SUMMER PALACE, OR GARDEN OF PEACE AND HARMONY
YÍHÉYUÁN 頤和園: THE DIALOGUE OF TWO AGES

Marina A. NEGLINSKAYA

Institute of Oriental Studies, Moscow

The Garden of Peace and Harmony is an example of the architectural and planning activities of the Qing Dynasty rulers. This Garden located in the north-west of Beijing, in the complex of Summer Palaces “Three mountains, five parks”, was build during Qianlong’s governing (1736–1795). In the eighteenth–nineteenth centuries this complex was the second residence of Chinese Emperors after the Forbidden City in Beijing. All ensembles, including Qianlong’s “European” Palace in the Garden Yuanmingyuan, were destroyed during the Opium Wars (1840–1860). In the last years of Qing Dynasty, the only one of the five parks was fully recovered — the Garden Transparent Ripple, which was renamed into the Garden of Peace and Harmony (1888). Now it is an important tourist object. The purpose of the article is to show that the Qing Dynasty style brought the image of Chinese architectural tradition as their version of eclecticism into modern time. All changes into the ensemble of the Summer Palace reflect the Qing style transformation during the two centuries from Qianlong’s era to the times of Regency of Empress Dowager Cixi, or Tz’u-hsi (1835–1908).

Keywords: Qing’s Dynasty, style, architecture of China, Beijing, the Garden of Peace and Harmony, Empress Dowager Cixi, European influence, eclecticism, cultural exchange.

НЕГЛИНСКАЯ Марина Александровна — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Marina A. NEGLINSKAYA — Dr. Hab. in Art History, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation.

Сад мира и гармонии (Ихэюань) представляется одним из крупных государственных проектов династии Цин (1644–1911), реализованных в течение XVIII–XIX столетий в северо-западных предместьях главной цинской столицы – Пекина. В годы императора Цяньлуна (1736–1795) здесь возник обширный район загородных летних дворцов, объединявший ансамбли Сада совершенной ясности (Юаньминъюань), садов Долгой весны (Чанчунъюань), Десяти тысяч весен (Ваньчунъюань) и Прозрачной ряби (Цинъюань). Размещенные на огромной территории (около 340 га), вблизи насыпной Горы долголетия (Ваньшоушань) и искусственного озера Куньминху, эти ансамбли составляли единство с двумя другими, более отдаленными парками – Садом покоя и света (Цзинминъюань) на Горе нефритового источника (Юйцюаньшань) и Садом, дарующим безмятежность (Цинъюань) на Благоуханной горе (Сяншань). Вся группа загородных ансамблей именовалась “Три горы, пять парков” (*Сань шань у юань*) [*Бэйцзин ланьшэн*, 12, с. 46–61].

На протяжении большей части XVIII–XIX вв. район загородных резиденций фактически дублировал функции пекинского императорского дворца Цзыцзиньчэн (Пурпурного запретного города). Возможно, поэтому современные китайские исследователи обычно рассматривают все летние дворцы Цяньлуна в качестве составных частей Сада совершенной ясности (Юаньминъюань), считавшегося “важнейшим загородным дворцом времен династии Цин”, “вторым после Запретного города центром управления государством и местом жительства императоров и императриц” [Го Дайхэн, 2013, с. 166].

Трансформация комплекса Юаньминъюань отразила эволюцию цинского стиля XVIII столетия. Выстроенный при Канси (Сюань, 1662–1722) по канонам китайской архитектуры этот ансамбль стал в 1709 г. императорским подарком четвертому сыну и наследнику, будущему правителю Юнчжэну (Иньчжэню, 1723–1735), который, придя к власти, перенес сюда из Пекина императорскую резиденцию. При Юнчжэне планировка

Рис. 1. Ансамбль цинского летнего дворца Ихэюань в окрестностях Пекина (современный вид).

и облик комплекса Юаньминъюань почти не изменились. Цяньлун, напротив, инициировал создание новой планировки и возведение рядом с существующим китайским ансамблем комплекса дворцов и садов в стиле западного барокко. “Европейский” дворец, протянувшийся вдоль оси восток–запад, располагался узкой полосой на скромной территории (около 4 га), прилегая к восточному углу Юаньминъюаня и северной стороне Чанчунъюаня [*Europa und die Keiser...*, 1985, с. 127]. Он включал в себя ряд зданий, в числе которых дворцы Очарование необычайной гармонии (Сецицуй), Зал тихих морей (Хайяньтан) и лабиринт Хуаюань (Сад цветов или Вереница десяти тысяч цветов – Ваньхуачжэнь). Планировку дворца Сецицуй, ориентированного по оси север–юг, выполнил придворный художник-иезуит Лан Шинин (Джузеппе Кастильоне – Giuseppe Castiglione, годы работы в Китае 1715–1766); проект фонтана перед дворцом принадлежал Цзян Южэню (художнику-иезуиту Мишелю Бенуа – Michel Benoist, 1715–1774) [Неглинская, 2012, с. 201–217].

После разрушения района летних резиденций во время Опиумных войн (1840–1860) удалось полностью восстановить и даже дополнить новыми постройками лишь Сад прозрачной ряби, переименованный в Сад мира и гармонии – Ихэюань (его общая площадь составила около 300 га). Обновление памятника, осуществленное в 1886–1888 гг. по воле вдовствующей императрицы Цыси (1835–1908), жены императора Сяньфэна (Ичжу, 1851–1861), фактически правившей Китаем в качестве регентши при двух императорах – Тунчи (Цзайчуне) и Гуансюе (Цзайтяне), явилось попыткой возрождения цинской придворной культуры и демонстрации возможностей двора в условиях системного кризиса маньчжурской династии. Этим устремлением и объясняются огромные материальные вложения в Ихэюань, сделанные цинским правительством в столь неблагоприятный момент.

Цыси возродила наиболее старую, историческую часть района летних правительственных резиденций, существующую в этом качестве с XII в., потратив на строительные работы средства (около 30 млн лян серебра¹, собранные для модернизации китайского военного флота) [Вяткин, 1962, с. 136–137]. В 1900 г., в период восстания ихэтуаней и западной интервенции, летний дворец вновь сильно пострадал и затем был частично восстановлен. После полной реставрации памятника во второй половине XX в. Ихэюань включен в Реестр мирового культурного наследия ЮНЕСКО в 1998 г. [*Духовная культура...*, т. 6, 2010, с. 593].

В Саду мира и гармонии получил художественную завершенность предельно роскошный цинский стиль традиционной дворцово-парковой архитектуры, подводящий итоги ее долгой эволюции [*Чжунго гудай...*, т. I, 2009, с. 180–183]. Основными признаками этого стиля явились: соединение естественных и искусственных природных объектов для гармонизации архитектурно-пейзажной среды на основе китайской геомантии (*фэншуй*); стремление к визуальным эффектам и грандиозности видов, идущее от северной школы; цитирование классических для китайской традиции, в основном южных, памятников².

Подобно императорскому дворцу Цзыцзиньчэн в Пекине, состоящему из группы внутренних дворцов, Ихэюань, как и утраченные загородные резиденции Цяньлуна, выбрал малые дворцовые комплексы и внутренние сады, устройство которых цитирует прославленные парки южного Китая. Так, озеро Куньминху – доминирующий водный простор и манифестация женского начала (*инь*) – выступает в ансамбле Сада мира и гармонии аналогией прославленного рукотворного озера Сиху в южносунской столице Линьань (совр. г. Ханчжоу, пров. Чжэцзян), а также отсылает к другому искусственному озеру Куньминчи близ западноханьской Чаньани, в летнем дворце императоров

¹ Лян – мера веса, равная 37,3 г чистого серебра.

² Разделение китайской архитектуры на северное и южное направления, последнее из которых китайские исследователи считают более близким исконной традиции, произошло в эпоху Южная Сун (1127–1279), когда север страны оказался во власти кочевников – чжурчжэней (империя Цзинь, 1115–1234) и киданей (империя Ляо, 907–1125) [Шевченко, 2013, с. 262–263].

Западной Хань. Шесть изогнутых однопролетных мостов Куньминху в композиции Западной дамбы (Сити), по замыслу Цяньлуна, вторили шести мостам оз. Сиху. Выстроенный у главного входа в Ихэюань — Восточных ворот (Дунгунмэн) Сад, гармонизирующий желания (Сецююань), представляется репликой Парка пребывания в довольстве (Цзичаньюань в южном городе Уси) [*Бэйцзин ланьшэн*, 1989/2001, с. 54–55].

Наряду с копированием пейзажей китайского Юга в ансамбле Ихэюань использовались декоративные приемы южной архитектуры. Например, одна из главных построек комплекса, идущая вдоль подножия Горы долголетия и северного берега Куньминху, Длинная галерея (Чанлан, 728 м), расписана в области перекрытий пейзажами, жанровыми сценами из классических романов и изображениями в жанре *хуаняо* (“цветы [и] птицы”). Как отмечала Н. А. Виноградова, “такой тип росписи, дополняющий и акцентирующий красоту окружающего пейзажа, назывался сучжоуским и применялся на протяжении всего цинского периода для украшения загородных поместий и садовых павильонов” [Виноградова, 2004, с. 168].

И все же сочетание в Ихэюане архитектурных примет северной и южной школ лишь подчеркивало преобладание первой из них, так же как политическая география маньчжурского царствования утверждала приоритет северных областей Китая над южными его областями.

План Ихэюаня объединяет три зоны — горную, дворцовую и озерную. Множество малых дворцов, храмов, внутренних садов и отдельных строений расположено на северном берегу и островах озера Куньминху. В целом ансамбль сочетает планировку двух типов: регулярную, основанную на принципах северной школы — на востоке и в центре (в районе дворцов), и свободную, близкую южной школе — в обширной парковой зоне. Регулярностью характеризуется расположение официальных и жилых построек, находящихся за Восточными воротами. Роль приемной играл Павильон человеколюбия и долголетия (Жэньшоудянь), из которого в правление Гуансюя Цыси, проживавшая в загородном дворце с весны до поздней осени, управляла Китаем. Здания Зала драгоценной орхидеи (Юйланьтан) и Зала радости и долголетия (Лэшоутан) служили соответственно обителью императора Гуансюя и опочивальней Цыси [*Духовная культура...*, т. 6, 2010, с. 592].

Название покоев Вдовствующей императрицы заимствовано у Зала наслаждения долголетием — одного из жилых помещений Цяньлуна в Ниншоугуне (Дворце спокойного долголетия), расположенного на северо-востоке пекинского Пурпурного города (Цзыцзиньчэн). Цяньлун создал упомянутый малый дворец для личного пользования, перестроив в 1771–1776 гг. существовавший с эпохи Мин (1368–1644) комплекс Дворца шедрого долголетия — Жэньшоугун (что обошлось императору в 1.43 млн лян серебра), поскольку он намеревался жить в обновленном ансамбле после добровольного ухода от дел на шестидесятом году правления [*Цзыцзиньчэн*, 1987, ил. 117–119, коммент.]. Не желая оставаться у власти дольше Канси, Цяньлун официально уступил трон сыну, управлявшему империей под девизом Цзяцин (1796–1820), но все же продолжал жить на территории Пурпурного города, контролируя государственные дела до конца дней (Цяньлун умер в феврале 1799 г.) [*Духовная культура...*, т. 4, 2008, с. 741]. Среди павильонов Дворца долголетия (Ниншоугун) существует и зал Наслаждения миром и покоем (Ихэсюань), по-видимому, определивший новое имя летней императорской резиденции — Ихэюань. В заимствовании имен выражается стремление Цыси наследовать и переосмыслить традиции эры Цяньлуна — времени культурного и политического величия маньчжурской династии.

Ихэюань был для вдовствующей императрицы тем же, чем Ниншоугун для Цяньлуна, — местом наслаждения долголетием. Однако Сад мира и гармонии, приближающийся по площади к ансамблю Юаньминьюань и аналогичный ему по значению, многократно превосходил в размерах и Дворец спокойного долголетия Цяньлуна, и его камерный Сад цветов (Ниншоугун хуаюань). Также, как находившийся в распоряжении Цыси трехъярусный театр Дасилоу (Большой театральный павильон летнего дворца, имевший метафорическое название Студии добродетели и согласия — Дэхэюань), превосходил малую

театральную сцену Фэньцзунь (Бытие изяшных нравов) и расположенные рядом с ней в Ниншоугуне помещения Студии отшельника (Цзюаньцинъчжай) и Студии благоуханного очищения (Шуфанчжай) [*Цзыцзиньчэн дихоу шэнхо*, 1993, с. 102; *Цзыцзиньчэн*, 1987, ил. 128].

Подобно Цяньлуну, вдовствующая императрица любила театр и ощущала себя полноправной правительницей Китая. Большой театральный павильон в Ихэюане явился аналогией трехъярусного театрального здания Чаньингэ — Палаты чарующих звуков в Пурпурном городе [*Цзыцзиньчэн*, 1987, ил. 120—121]. Рангу зданий пекинского императорского дворца соответствовали и другие архитектурные сооружения Ихэюаня, в том числе расположенные на южном склоне Горы долголетия павильоны Заоблачных высей (Пяюньдянь, место празднования юбилеев Цыси) и Блеска добродетели (Дэхуйдянь) — прямоугольные в плане строения с колоннадами по фасадам и массивными двухъярусными крышами, облицованными желтой глазурованной черепицей.

Выстроенный над ними в середине склона Горы долголетия четырехъярусный башенный храм-пагода Фосянгэ (Зал ароматов Будды, высота 40 м) имеет в плане восьмигранную форму буддийского “колеса Закона”. Посвященный основателю Учения — Будде Шакьямуни, этот храм задуман как высотная доминанта комплекса Ихэюань, делающая узнаваемым силуэт летнего дворца. Фосянгэ лежит в точке пересечения двух главных осей ансамбля, вертикальной (юг—север) и продольной (восток—запад), указывая на смещение центра композиции к северу (юг меридиана отмечают острова на озере Куньминху). Из башни Фосянгэ открывается вид на панораму Западных гор (Сишань) с их старыми буддийскими храмами, основанными около VI—VII вв. и процветавшими при иноземных династиях Цзинь и Юань (1279—1368): Террасным храмом посвящения (Цзетайсы) и Храмом шелковичного пруда (Таньжэсы) [*Бэйцзин ланьшэн...*, 1989/2001, с. 70—73]. По замыслу строителей Ихэюаня, эти храмы, знаменующие этапы эволюции китайского буддизма, оказались символически включены в ансамбль летнего дворца, благодаря чему произошло расширение не только географического, но и временного пространства.

Хотя с периода адаптации буддизма в Китае сохранялось двойственное отношение к нему государственной власти, проявлявшееся, по замечанию С. А. Горбуновой, в “противоречивом стремлении подавлять и поддерживать” Учение, маньчжурскую династию вдохновляла буддийская концепция правителя как “царя-чакравартина”, своей властью, подобно Будде, вращающего “колесо Закона”. Оказавшись гибкой, эта концепция сосуществовала с традиционным для Китая императорским культом [Горбунова, 2008, с. 41].

Об августейшем благоволении тибетскому буддизму свидетельствует ряд построек ансамбля Ихэюань, в том числе расположенный около Фосянгэ ближе к вершине горы храм Прозрения безграничной мудрости (Чжихуйхай), посвященный бодхисаттве Гуаньинь — переосмысленному образу Авалокитешвары, воплощавшему в позднем китайском буддизме энергию женского начала (*инь*). Название храма непосредственно указывает на внимание Цыси к тантрическому буддизму: термин *чжихуй* (“прозрение мудрости”), означающий энергию женского начала, соответствует санскр. “праджня/премудрость”. Согласно тантризму, для реализации женской энергии требуется ее совмещение с мужской энергией (санскр. *упая*/метод) [*Духовная культура...*, т. 6, 2010, с. 848]. Бурханы, изображавшие будд в соитии с шакти (женской “энергией”), впервые появившиеся в Китае около VIII в. вместе с индийским, а затем и тибетским тантризмом, обычно присутствуют в ламаистских храмах эпохи Цин. Эти изображения использовались в практике медитативного воссоздания исковых состояний при помощи визуализации и самоотожествления адепта с визуализируемым персонажем (санскр. *джьяна-мудра*) [Торчинов, 2000, с. 132].

Интерес к тантризму проявлял и Цяньлун, заложивший на женской половине пекинского дворца Цзыцзиньчэн многоярусный храм Юйхуагэ (Павильон цветов под дождем, 1750), каждый этаж которого посвящался определенной группе священных текстов (тантр) и упомянутых в них божеств [*Цзыцзиньчэн*, 1987, ил. 98—101]. В 1744—1745 гг. по воле Цяньлуна был создан каталог дворцовой коллекции даосско-буддийской сакральной

Рис. 2. Павильон Цинъянфан в летнем дворце Ихэюань (современный вид).

живописи — “Жемчужный лес Потайного зала (Би/Мидянь чжулинь)”, предназначенной только для глаз заказчика, а в 1793 г. появилось дополнение к этому своду (“Би/Мидянь чжулинь сюйбянь”). Подобно всем каталогам дворцовых коллекций, “Жемчужный лес” существовал в пяти экземплярах, два из которых хранились в пекинском дворце, по одному — в старом дворце Шэньяна и в каждой из летних резиденций [Holzwars, 2005, с. 48–50]³.

Сад мира и гармонии Цыси выступает классическим образцом цинского стиля, поскольку в его структуре представлено и третье, “европейское” направление, ранее существовавшее в ансамбле Юаньминъюань. Речь идет о чайном павильоне — Цинском пиршественном корабле (Цинъянфан) — своеобразной реминисценции утраченного “западного” дворца Цяньлуна. Цинъянфан напоминает одновременно европейские колесные пароходы XIX столетия и цинские настольные украшения — модели лодок из резной слоновой кости или неглазурованного фарфора (бисквита). Как образец поздней “европейскости” Цинский пиршественный корабль представляет аналогию западной архитектуре *шинуазри* малых форм — популярным в европейских (особенно английских) садах XVIII–XIX вв. пагодам или “китайским” беседкам, по справедливой оценке ряда исследователей, походящим на “фарфоровые безделушки”, выросшие в размерах и покинувшие дворцовый интерьер (см., например: [Бедретдинова, 2010, с. 271]).

Все же значение двух цинских памятников не только сходно, но и различно: “европейский” дворец в Юаньминъюань потакал вполне серьезному желанию Цяньлуна соперничать с западными монархами века *шинуазри*, тогда как эклектичный чайный

³ Шэньян (маньчжур. Муклен) — старая столица государства маньчжуров (с 1625 г.) и вторая по значению после Пекина столица империи Цин [Доронин, 2001, с. 29].

павильон Цыси выражал затаенную иронию очевидца Опиумных войн. Политическая апатия, основанная на безусловной вере императрицы в превосходство китайской культуры, невольно обнаружила глубинное намерение этой культуры, веками распространявшейся на соседние страны не столько военными средствами (используемыми эпизодически), сколько путем долгой, зачастую навязанной ассимиляции.

Ансамбль Ихэюань — визуализация культурного диалога между Цыси и Цяньлуном, в годы правления которого цинский стиль достиг апогея. Осознавая свою наследственную роль, Цыси произвела небольшой “отбор” цинской традиции. Ее летний дворец воплотил идею торжества женского начала (*инь*). Однако, возможно, полученный эффект был прямым продолжением экономической ситуации, поскольку в условиях кризиса династия восстановила лишь одну из отстроенных Цяньлуном резиденций. В результате изменилось пропорциональное соотношение частей ансамбля, и водный простор озера Куньминху, составивший четыре пятых площади Ихэюань, стал господствовать над наземной частью парка и архитектурой загородного дворца.

Композиция Ихэюань обладает определенной достоверностью географической карты в расположении элементов ансамбля по оси восток–запад. Так, в крайней восточной части помещается традиционный китайский дворец; на западе, куда выходит рукотворный обводной канал (“торговая улица Сучжоу”), выстроен “европейский” павильон в виде корабля; между ними, на пересечении с центральной осью юг–север, на склонах горы Ваньшоушань, которую в этом контексте можно соотнести с Тибетом, размещены буддийские храмы.

Сад мира и гармонии по-своему выразил стремление верховной власти соблюдать соответствие официальных сооружений и парков сложившемуся канону, апеллировать к образцам имперского стиля эпохи Мин и XVIII в., а через них — к авторитету сунского классицизма. Вместе с тем династия Цин и на рубеже XIX–XX вв. по-прежнему опиралась на энергетический потенциал тибетского буддизма, выступавшего в архитектуре и искусстве противовесом европейскому влиянию (не случайно тибетские храмы оказались расположены на главной меридианной оси летнего дворца, у вершины Горы долголетия).

Характеризуя поздний цинский художественный стиль, Ихэюань остается и своеобразным архитектурно-планировочным “портретом” Вдовствующей императрицы Цыси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бедретдинова Л.М. “Использовать природу для своего собственного счастья”: ансамбль “Собственной дачи” Екатерины II в Ораниенбауме // *Сад: символы, метафоры, аллегории. Сборник статей НИИТИИ РАХ* / Отв. ред. Е.Д. Федотова. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
- Виноградова Н.А. *Китайские сады*. М.: АРТ-РОДНИК, 2004.
- Вяткин Р.В. *Музеи и достопримечательности Китая*. М.: Восточная литература, 1962.
- Го Дайхэн. Императорские дворцы парка Юаньминъюань в Пекине // *Архитектура Китая: два взгляда*. М. — СПб.: Нестор-история, 2013.
- Горбунова С.А. *Китай. Религия и власть*. М.: ФОРУМ, 2008.
- Духовная культура Китая. Энциклопедия*. М.: Восточная литература, 2006–2010.
- Доронин Б.Г. *Столичные города Китая*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
- Неглинская М.А. *Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795)*. М.: Спутник +, 2012.
- Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
- Шевченко М.Ю. Структура традиционного деревянного каркаса времен династий Сун и Цин // *Архитектура Китая: два взгляда*. М. — СПб.: Нестор-история, 2013.
- Europa und die Kaiser von China*. Frankfurt am Main—Berlin: H. Heenemann GmbH & Co, 1985.
- Holzwar G. The Qianlong Emperor as Art Patron and the Formation of the Collections of the Palace Museum, Beijing // *China: The Tree Emperors (1662–1795)* / Ed. by E.S. Rawsky and J. Rawson. L.: Royal Academy of Arts, 2005.

Бэйцзин ланьшэн (Beijing: Glimpses of History) / Ed. Liao Pin. Бэйцзин: Вайвэн чубаньшэ, 1989/2001.

Цзыцзиньчэн (The Forbidden City). Бэйцзин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ—Forbidden City Press, 1987.

Цзыцзиньчэн диhoу шэнхо (Life of the Emperors and Empresses in the Forbidden City, 1644–1911). Бэйцзин: Чжунго люю чубаньшэ; China Travel and Tourism Press, 1993.

Чжунго гудай цзяньчжу шу (Искусство китайской архитектуры древних династий). Т. 1–2. Бэйцзин: Синьхуа шудянь, 2009.

REFERENCES

Bedretdinova L.M. “Ispol’zovat’ prirodu dlia svoego sobst-vennogo schast’ia”: ansambl’ “Sobstvennoi dachi” Ekateriny II v Oranienbaume // *Sad: simvoly, metafory, allegorii. Sbornik statei NIITIII RAKh /* Otv. red. E.D. Fedotova. M.: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2010.

Beijing Lansheng (Beijing: Glimpses of History) / Ed. Liao Pin. Beijing: Waiwen Chubanshe, 1989/2001.

Doronin B.G. *Stolichnye goroda Kitaia*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001.

Dukhovnaia kul’tura Kitaia. Entsiklopediia. M.: Vostochnaia literatura, 2006–2010.

Europa und die Keiser von China. Frankfurt am Main–Berlin: H. Heenemann GmbH & Co, 1985.

Go Daikhen. Imperatorskie dvortsy parka Iuan’min”iuan’ v Pekine // *Arkhitektura Kitaia: dva vzgliada*. M. — SPb.: Nestor-istoriia, 2013.

Gorbunova S.A. *Kitai. Religii i vlast’*. M.: FORUM, 2008.

Holzwar G. The Qianlong Emperor as Art Patron and the Formation of the Collections of the Palace Museum, Beijing // *China: The Tree Emperors (1662–1795)* / Ed. by E.S. Rawsky and J. Rawson. L.: Royal Academy of Arts, 2005.

Neglinskaia M.A. *Shinuazri v Kitae: tsinskii stil’ v kitaiskom iskusstve perioda trekh velikikh pravlenii (1662–1795)*. M.: Sputnik +, 2012.

Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiiu. Kurs leksii*. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000.

Shevchenko M. Iu. Struktura traditsionnogo dereviannogo karkasa vremen dinastii Sun i Tsin // *Arkhitektura Kitaia: dva vzgliada*. M. — SPb.: Nestor-istoriia, 2013.

Viatkin R.V. *Muzei i dostoprimechatel’nosti Kitaia*. M.: Vostochnaia literatura, 1962.

Vinogradova N.A. *Kitaiskie sady*. M.: ART-RODNIK, 2004.

Zhongguo gudai jianzhu (The Art of Chinese Architecture of Ancient Dynasties). Т. 1–2. Beijing: Xinhua shudian, 2009.

Zijincheng (The Forbidden City). Beijing: Zijincheng Chubanshe, 1987.

Zijincheng dihou shenghuo (Life of the Emperors and Emperesses in the Forbidden City, 1644–1911). Beijing: Zhongguo luyou Chubanshe; China Travel and Tourism Press, 1993.